

ХИБИНСКИЙ ДНЕВНИК

Пятница 30 мая. Из Ленинграда я выехал в 14 ч. при пасмурном небе, моросившем дожде и довольно низкой температуре. В 24 ч. поезд был в Петрозаводске.

Большей частью я занимался путевыми наблюдениями из окна вагона. От Ленинграда шел преимущественно мелкий березняк с примесью ели и цвело много *Ranunculus auricomus* и отчасти еще каких-то белых цветов. Между прочим, мы переехали несколько рек, из которых 3 были совершенно запружены бревнами, т. ч. воды не было видно: происходит сплав леса.

Суббота 31 мая. Утром иней, холодно, мелкий снежок; начиная с перегона Парандино-Олимпия сплошной снежный покров, выпавший, как говорят, вчера. Снег блестит под ярким солнцем (в это время разъяснило), над ним – зеленые березы! Пейзаж постепенно меняется, болотистая почва сменяется каменистой. Сначала валуны, потом кое-где сплошной камень, что было хорошо заметно только до снежного покрова. В лесу началось преобладание сосны, вместо рек пошли озера. На болотистых местах в массах пушица. На станции Уросозе-

ро я слезал и принес образцы пушицы, а также багульник (*Ledum palustre* и *Equisetum* sp.) с полосками, но определить не мог, так как не смог отпереть чемодан.

Около станции Май-губа цвела *Caltha palustris*. Около станции Катозеро много округленных, ледниковых скал.

Воскресенье 1 июня. В Хибинах я застал зиму: березы стоят голые, озеро Имандра покрыто льдом с редкими полыньями. Лед тонкий, но устойчивый, т. к. температура сейчас ниже 0°C. Одним словом, природа примерно в той же фазе, как я покинул ее в Петровке почти 3 месяца назад. Опять пасмурно, но ветер не сильный. Кирилл меня встретил и провел к себе, потом мы разыскали второго наблюдателя Вадима Васильевича Телепнева, находившегося в это время внизу, и он повел меня в горы. Я взял с собой ружье, аппарат и саквояж с продуктами и мелочами, а он – мое белье и постель в мешке. Чемодан, у которого мне пришлось выломать замок, с остальными вещами я пока оставил у Кирилла. Это были определитель Федченко и Флерова, тетради и письменные принадлежности, принад-

Горная Хибинская метеостанция на горе Хибины

лежности для ружья (шомпол, барклай, 200 патронов, пыжи, 2 ф. пороха и почти 4 кварт. дробы и 6 дюжин пластинок для фотоаппарата.

Сначала мы шли болотом с сухим, горелым лесом, еловым и сосновым, и массой валежника. Затем начался подъем, причем мы перешли по бревнам 2 ручья.

Тут вся почва состоит из глыб нефелинового сиенита, красивой зеленовато-серой породы. Между глыбами растут сосны, ели и кое-где мелкий, тонкий мох. Из растений много брусники, есть и грушанка (*Pyrola* sp.)

Вскоре, однако, лес стал редеть и перешел в горную тундру с брусникой и стланцевыми кустарниками, пока б. ч. для меня неясными. По временам мы шли по камням с лишайниками между ними, поднимались по твердому снегу ущелий. Тут я стал уставать, и мы сделали две остановки до станции. Здесь камни довольно сильно выветрены и покрыты лишайниками, а чем выше, тем больше преобладает ягель.

Наконец мы добрались до метеорологической станции, расположенной на выпуклом плато Антисненч (как сообщил первый наблюдатель) Владимир Михайлович Столяров. Он переводит это с лопарского как "загон для диких оленей".

С запада и с юга плато отделено от других возвышенностей глубокими ущельями (вершина находится против горы Ивициврум-чорр). Станция Хибины и опытное поле лежат на юго-западе, а за ними открывается прекрасный вид на Имандру и лежащие за нею горы: с севера к югу – Монче-тундра, Чуна, Финляндские горы и Кандалакшские.

Площадка станции покрыта щебнем и камнями, различными лишаями, а между ними кое-где разбросаны подушечки мхов, главным образом, ягеля. В.М. показал мне нечто более интересное: несколько дерновин хорошенькой камнеломки с фиолетово-красными цветами, зацветшей еще 19 мая (при средней t° $+7^{\circ}\text{C}$ и солнечной погоде), но продолжающей цвести и сейчас, под снегом при 6° мороза в среднем! Это первый и пока единственный весенний цветок местной флоры. Впечатление пустыни усугубляется еще полным отсутствием птиц, только по пути, еще внизу, я слышал синиц, ворона и видел 2 ворон.

Домик станции маленький и низкий, обит снаружи толем, а внутри – войлоком и фанерой и имеет только два маленьких окошка на восток и на юг.

Снаружи – склад топлива (дрова и бочка керосина) и приборы, т. е. две будки (вторая с самописцами, термографом и термогигрографом), гелиограф, дождемер, пустые столбы от испорченных ветром и гололедицей нефоскопа и флюгера (вместо него служат вымпел и ручной анемометр и неисправного в настоящее время Ассмана, кроме того, антенна (В.М. радиолобитель и имеет ламповый приемник).

Второй наблюдатель В.В. Телепнев сегодня же едет в Ленинград, и я попросил его отправить открытку маме.

Вторник 3 июня. Погода стоит скверная, дует северный ветер от 7 до 14 метров, солнце показывается только по временам, а б. ч. идет снег или крупа с метелью или метет поземок, почему и невозможно спуститься за оставшимися у Кириллы вещами.

Но тут очень хорошо, мы поочередно дежурируем, так что сегодня мой свободный день. Температура еще не поднималась выше -2.0°C , а обычно держится ниже -5°C . Вчера я снял дерновину камнеломки (1/25, при слабом фильтре, полностью открытым объективом и белых облаках) и мы немного прогулялись. В тот же день я наблюдал двух птичек, довольно доверчивых, они бежали по камням около дома. Самец светло-серый, почти белый, спина, хвост и крылья черные. На крыльях по белому зеркальцу; самка снизу потемнее, голова буровато-серая, белого на крыльях меньше, а черный цвет тусклее, ростом они немного больше воробья.

Пятница 6 июня. 3-го июня прояснело, чем мы и воспользовались для экскурсии в Западное ущелье.

Оно было довольно глубокое и узкое, стены очень крутые, иногда отвесные, а в одном месте скала даже наклонена под углом приблизительно в 100° ! Само собою разумеется, в нем лежит снег, кажется, здесь он не тает и летом. Камень обнаруживает наклонность к вертикальным трещинам (этим и объясняется крутизна склонов) и кроме того, слоист, и слои лежат не горизонтально, а по большей части уходят вглубь, в горы, а иногда более или менее параллельно склону. Здесь я снял два вида: один на "падающую" скалу, другой – общий вид на ущелье от его вершины.

Вечером я рассматривал дерновины мха на плато и нашел на них немного сосудистых растений, из которых в одном признал дриаду – *Dryas octopetala* (по плодам с перистыми столбиками, ча-

О.И. Семенов-Тян-Шанский на охоте

шелестиками в числе восьми, продолговатыми, городчатыми листьями и прочими признаками. Хотя *Dryas* я никогда не видел, а определителя еще не было), а другие виды: осока и плаун (*Carex* sp.? и *Licopodium* sp.?).

Немного пониже попадаетея и стланцевая ива. 4 июня наступила благоприятная погода, солнце (хотя в перистых облаках и от 14 ч. до 15 ч. было окружено 22° кругом с очень яркими верхней и нижней касательными и слабыми паргелиями с кусками паргелического круга), слабый ветер и t° до +2.3°С; я решился, наконец, спуститься с Хибин, причем еще отнес на почту посылку с психрометром Ассмана.

Перейдя ущелье с глубокими горными озерами, я поднял сейчас же за ними белую куропатку: глупая птица вспорхнула, как курица, сейчас же села шагах в 15 и закричала. Она очень красива, снежно-белая с ярко-красными бровями: я любовался на нее и даже пожалел, что нет винтовки (стрелять такую птицу из дробовика было бы просто смешно) и пошел дальше. Кроме куропатки попадались много полярных жаворонков (по повадкам и величине похожи на жаворонков), а на берегу Имандры 2 чайки или крачки и 2 кулика, также не отличавшихся осторожностью. Кулики были по складу похожи на маленьких голубей, ростом с крупного дрозда, и обнаружили свою куличью природу только голосом и полетом. Б. м. это какой-нибудь *Charadrius*?

В Хибинах я посетил почту, кооператив, нашел Кирилла и взял у него чемодан с вещами (вероятно, больше пуда), пристроил его за плечами и дошел до дому с 1 остановкой, хотя устал порядком.

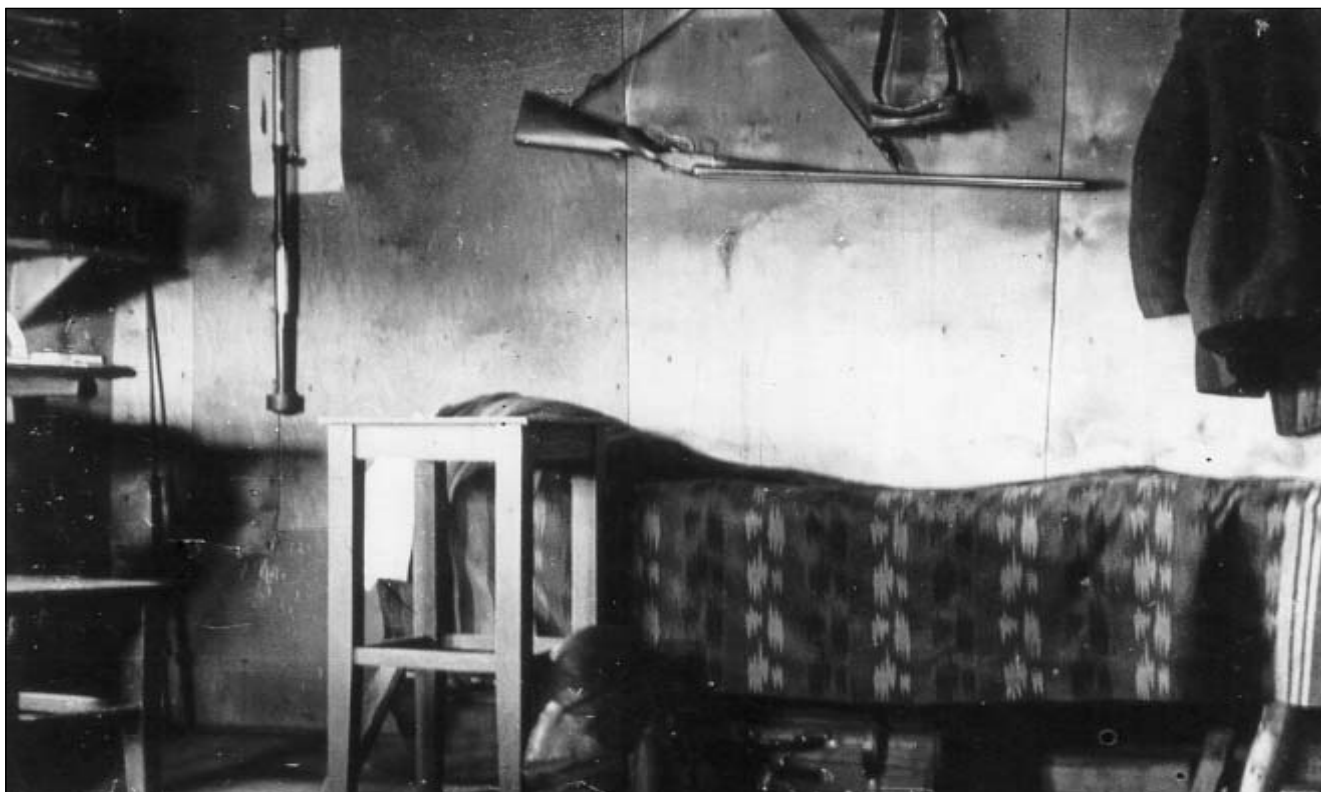
В лесу я видел еще одну белую куропатку, вероятно, также – самца, но с черничкой на шее и хвосте, а немного повыше границы леса нашел немного распутившихся цветков, как оказалось, толокнянки обыкновенной (*Arctostaphylos uva ursi* L.). В лесу начала зеленеть береза (вид ?)

В тот же вечер я определил интересовавшую меня камнеломку как *Saxifraga oppositifolia* L. и подтвердил определение дриады.

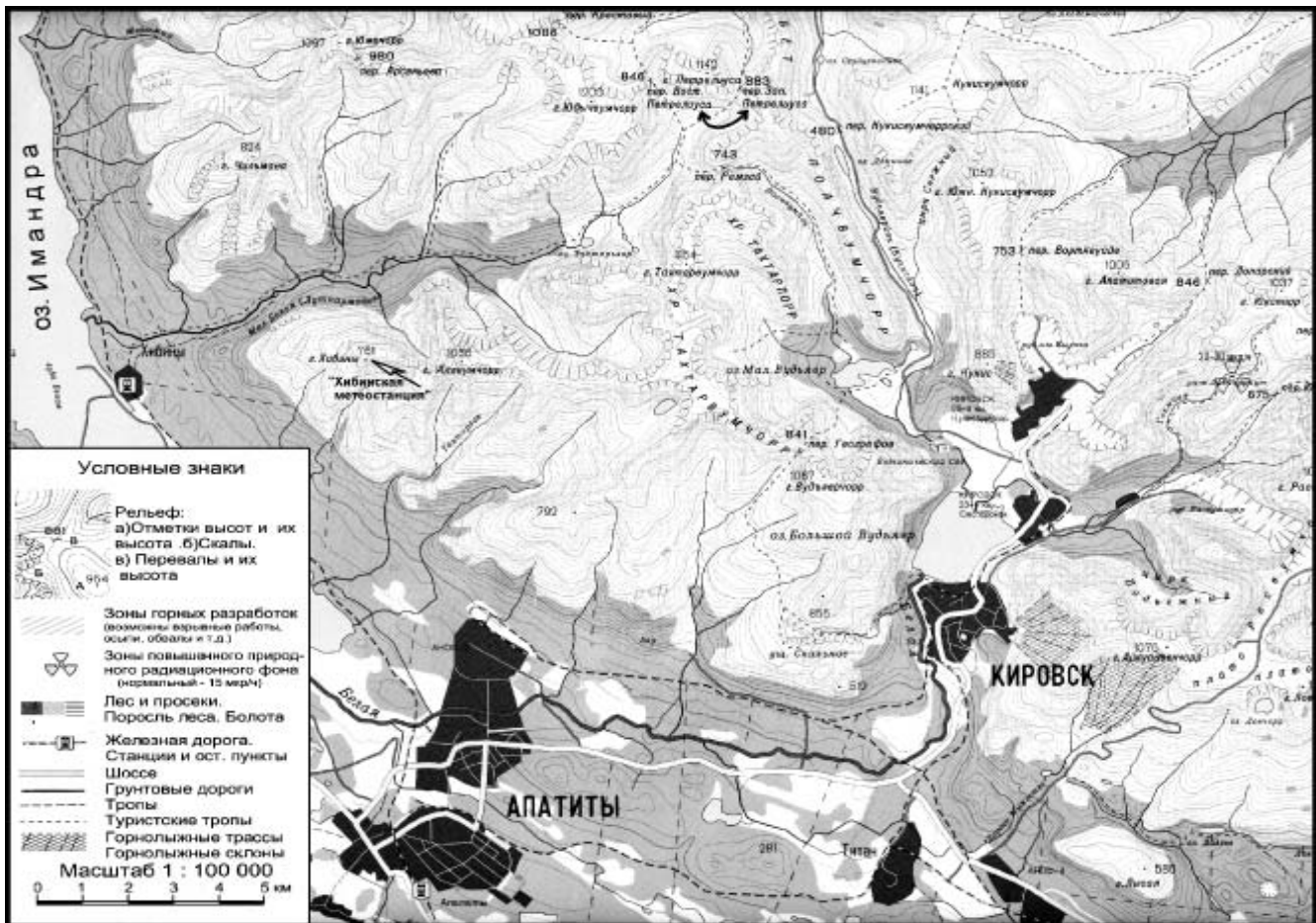
Однако куропаточки задели меня за живое (тем более, что с мясом здесь вообще неважно: только солонина, да и той очень мало, т. ч. питаемся кашей (гречневой и пшенной), кислыми щами с мясом, раз были оладьи, а раз суп с макаронами и консервами, чай пьем б. ч. с лимоном: здесь бывает цинга и лимоны поэтому полезны). А вчера, после дневного наблюдения, я взял ружье и аппарат и пошел на охоту вместе с В.М., он шел в Хибины и сейчас еще не вернулся оттуда. Вчера было совсем уже тепло, до +12,5°, и солнечно при высоко-кучевых облаках.

По пути я наблюдал флору. Следует заметить, что чуть пониже станции начинаются уже прекрасные олени пастбища, т.е. сплошной почти лишайниковый покров с преобладанием ягеля. Временами попадают как бы потоки крупных камней, полосоми спускающиеся с горы.

В других местах, напротив, струится вода, и не так, чтобы ручьем, а весь склон покрыт отдельными лужами, как бы тарелочками с чистой снежной водой, которая перетекает через край одного сосуда в другой; кое-где вода журчит и по камням. Края этих ванночек образованы камнями и мхом, и все

Интерьер комнаты О.И. Семенова-Тян-Шанского на горной Хибинской метеостанции

Место расположения Горной Хибинской метеостанции и городов Апатиты и Кировска

это напоминает мне какие-то горячие источники, описанные у Нечаева, где террасы с водой были образованы туфом. Тут растут какие-то ивы, и 2 вида уже зацвели вчера (один из них, очень красивый, на берегу горного озера, о котором я уже упоминал (очевидно, *Salix lanata* – О. С-Т-Ш, 1937 г).

Кроме тех видов, которые растут на плато, и ив (из них стланцевая покрыта еще прошлогодними листьями и в рост не трогалась), здесь попадаются брусника, толокнянка и еще кое-какие виды. Еще ниже почти покров из толокнянки, очень красивый благодаря ее блестящим, вечнозеленым листьям, но она вся еще в бутонах (цветет изредка). Здесь очень характерны еще вороника черная (*Empetrum nigrum* L. – определена по плодам и нуждается еще в проверке) и стланцевая ель, имеющая очень оригинальный вид. В этом же поясе, сейчас же над границей леса, где растут кустики березы и стланцевая ель, я нашел единичные цветочки красивого миниатюрного кустарника, близкого к родендронам *Loiseleuria procumbens* (L.) Desv., а в большем количестве белые, какие-то восковые цветы арктоуса арктического (*Arctous alpina* (L)): кустарник этот густо покрыт серыми, сухими листьями, что придает ему очень странный вид. Кое-где

попадают и одиночные, крупные черные ягоды. В этом же поясе я нашел в торфянистых, сырых местах 3 бутона купальницы европейской (*Trollius europaeus*), а в лишайниковом поясе – горный мак (*Lycorodium alpinum* L.), желтовато-зеленые, стланцевые веточки которого образуют оригинальный плотный кустик.

В лес я далеко не ходил, а перешел только первое лесное ущелье по перекинутому через него бревну: здесь, на поляне, срублен был из сухостойного, горелого леса домик метеостанции и перевезен потом на оленях на плато. Лес растет прямо на плитах камня, кое-где столько поваленных стволов, что пробираться нелегко, но в общем лес был негустой. Заметно преобладание брусники и черники, а временами багульника. Внизу, на болоте, его особенно много, да и вереска там также больше, хотя много его и здесь.

В этот день (5.06) я снял еще 3 вида: в Сорванском ущелье на прелестный водопад, в другом ущелье (том самом, где горное озеро), свергающееся с большой высоты, хотя и небольшой струей, и, наконец, вид из лесу на Кандалакшские горы. В лесу, когда я шел мимо ущелья, внизу пролетела куропатка: вскоре я на-

КАМНЕЛОМКА

Лосенок. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

шел ее около склона, но это была курочка и стрелять ее я, конечно, не стал: они все поразительно доверчивы, подпускают ближе 10 шагов, оглядываются и перебегают, иногда, как будто недовольно, кричат. Курочка была светло желтовато-серой с черными поперечными пестринами и отдельными белыми подпалинами, бровь незаметна.

Сегодня с самого утра льет дождь, а около 15 ч. была первая гроза, к тому же близкая, хотя было всего 3 небольших разряда. Даже шел слабый град в течение нескольких минут. Я сидел дома один, т. к. В.М. не вернулся, и обрабатывал наблюдения. Температура около 5°, ветер южный.

Первое тепло было здесь 17-29 мая, т. е. б. ч. солнце и t° выше 0°C, а с 29.05 по 4.06 был мороз. Теперь как будто весна началась. Вчера появились в лесу и выше в изобилии шмели.

Воскресенье 8 июня. Вчера, хотя дождя и не было, но было пасмурно и довольно холодно, сегодня солнце выглядывает чаще, но не теплее, минимум был около 0.1°C и, говорят, лужи замерзли. Сегодня Имандра почти совсем свободна ото льда (вчера по ней совершил первый рейс единственный пароход на озере).

Вчера я никуда не ходил от станции. Сегодня – также, т. к. В.М. вернулся с рабочими устанавливать флюгер, но это нам так и не удалось за недостатком веревок и пр.

Я получил 2 открытки, от папы и дяди Андрюши. Эти дни я был порядком занят обработкой наблюдений. Еще 6.06

смолежка

начала петь около домика птичка, впервые наблюдаемая мною 2 июня

По словам В.М., кукушка закуковала еще 24 мая, само собой разумеется, вниз.

У нас скверно с водой, т. к. весь снег на площадке станции исчез еще 7.06, и даже луж поблизости нет, приходится спускаться довольно далеко по склону.

Понедельник 9 июня.

Вчера вечером прояснило, и короткая полярная ночь была ясная, светлая, с легкой тягой с севера. Да, еще вопрос, заходит ли солнце? Мы его, конечно, не видели за находящимся к северу от нас массивом Часначорра. Сегодня прекрасная погода, но ветер уже порядочный.

Вчера вечером к нам пришел один охотник, знако-

мый В.М. с женой: по дороге он убил 4 куропаток (все *L. mutus*, одна самочка и самца) и одного белаяка. Добычу он положил около порога, а сам всю ночь с В.М. красил будки. Я вышел наружу и вдруг слышу над собой характерный крик белой куропатки (вроде "кр-р-р-р"), самца. Я бросился за ружьем. Куропатка полетела вокруг бесшумным, совиным полетом и села на ... гелиограф, т. е., вернее, на камни, поддерживающие его столик. Сзади мне шепчут: "стреляй!", я вскинул и убил ее наповал в 20 шагах четвертым номером. По моему объяснению, петух прилетел на убитую дичь. После этого я пошел к западному ущелью с ружьем. Там я видел

и слышал несколько куропаток, но на громадном расстоянии, они улетали, впрочем, не меня испугавшись, а сами по себе. Но я заметил, где одна из них села, подошел, это оказалась курочка, она стояла на камне, как изваяние и подпустила меня менее, чем на 2 аршина! Окраска у нее такая же, как у виденной 4.06, но тут я рассмотрел ее великолепно. Наконец она рассердилась, открылась тонкая красная бровка, и она побежала от меня, виляя в стороны и подергивая хвостом, снизу черным, а потом и полетела. Зайдя за овраг, я обнаружил неподвижно сидевшего на камне петуха куропатки и взял его в 40 шагов, также наповал, (№ 6).

Стрельба их из дробовика так легка, что охотничьего интереса не представляет, но интересен самый ток. Самцы сидят, точно совы, на камнях, затем начинают осматриваться, слетают (они очень похожи на лету на сыча) и с криком но-

сятся низко над каменной пустыней. У курочки превосходная окраска, ее едва можно заметить на синитовом щебне.

Я лег спать в 1 ч. 10 мин, когда заря стала ярче. Вдали, в долине Лутнермайока, я слышал кукувиные кукушки.

В 17 ч. я отправился с ружьем и аппаратом на экскурсию на юг. Сначала я спустился в глубокий овраг, ограничивающий наше плато с S. Этот южный склон обладает довольно развитой флорой, цветет только *Saxifraga* и *Arctostaphylos*, но можно убедиться, что летом будет еще много цветов: кроме мхов, ягеля, (*Carex* sp? и *Lycoperidium*?), стланцевой ели и еще нескольких кустарников, много дриады (*Dryas*), какого-то из сложноцветных – *Compositae*, (вроде *Antennaria*), *Lviseleuria* (зацветает) и пр. По склону бегут красивые ручейки, хотя снег сохранился лишь узкой полосой на вершине склона. Внизу, по берегам ручья, уже несколько ив (*Salix*)

и флора богаче, но северный склон – почти только камень и щебень. То же оказалось и на холме, к SSW от нас, там даже мха меньше, чем у нас. Оттуда я отправился по довольно пологому подъему к ближней, более низкой и острой, вершине Ивицвирумчорр и благополучно, несмотря на сильный ветер (через 1 час было уже 14 м/с, а в это время, вероятно, около 12) добрался до нее. Она представляет из себя узкий, покрытый снегом гребень. Отсюда я сфотографировал вид на Часначоррские плато и рискнул сделать очень малую выдержку, хотя было около 19 ч. (1/25 при F:11 и фильтре). На самой вершине я видел снежных выюрков (так называл мою белую птичку вчерашний охотник Сергей Федорович Бартольд) и следы куропатки (*Lagopus*), а также и по склону было много следов на снегу. Но скоро пришлось спускаться по громадным камням, что было очень неловко с ружьем. Вернулся в 20 ч.

На ужин мы сварили суп из куропатки, сидевшей на гелиографе. Длина крыла у нее – 20 см.

Рулевые – черные, на затылке перья рябые (как у самки), бровь киноварно-красная с гребешком наверху, а остальное оперение снежно-белого цвета. В зобу оказалось только 4 продукта: больше всего каких-то почек, уже больших и распускающихся, б. м. ивы?, затем – ягоды арктоуса (штук 12), и понемножку штук ягод брусники и толокнянки. Эта ягодная пища придает куропатке совершенно особенный вкус.

Среда 11 июня. Вчера весь день стояла теплая погода (ср. t° – 9.3°C) с сильным юго-восточным вет-

ром (до 16 м/с; в 13 ч.). С самого утра над нами проносились сплошные облака, временами заслоняя вершины Часначорра и Ивицвирумчорра, а потом они опустились и мы погрузились в туман, темными клубами пронесившийся мимо, а по временам шел и дождь. Сегодня то же самое, но ветер еще сильнее (в 13 ч. 24 м/с с лишком), а t° – ниже, около 7°C.

Сегодня мы ели вторую куропатку, в таком же виде, но она почему-то показалась мне гораздо вкуснее: вообще она нисколько не похожа на серую, а скорее, по темному мясу, напоминает тетерева. В зобу ее оказалось штук 12 ягод арктоуса – гром-ягоды (*Arctous alpina*), столько же цветков почти наверное того же вида, но, возможно, толокнянки и почки, также очень похожие на арктоус. Длина птицы – 39 см, размах – 68 см, крыло – 21 см.

Суббота 14 июня. Предыдущие два дня стояла теплая погода с солнечными утрами и ясными но-

чами, но днем проходили грозы со слабыми дождем и разрядами. Сегодня холоднее и вечером даже шел снежок. 12 июня я отправился вниз. По дороге из живности ничего не видал, но зато обнаружил несколько новых цветов; прежде всего – на границе ягеля и толокнянки, на западном ущелье я нашел нечто вроде астрагала, однако я определил это растение сегодня как *Oxytropis sordida* (Willd) Trautv., в чем еще не вполне уверен. Цветы белые, с кремоватым оттенком и синим пятном на вершине лодочки. Там же нашлись бутоны подбела (*Andromeda polifolia* L.). В лесной чаще зацвела черника, кажется, и голубика зацвела; ярко зеленеют березы, вообще после 2 начальных дней

поразительно зазеленели внизу лес и острова – это все от березы. Спустившись еще ниже, к подножию гор, я нашел цветы фиалки (*Viola*?), по всей вероятности (и по Ростовцеву) собачьей (*canina* L.).

Тут я немного заблудился и вышел, в конце концов, на болотное опытное поле. Идти пришлось по моренам, покрытым пнями, поваленными, обгоревшими стволами и белыми камнями; они имеют вид параллельных гряд, а между ними лежат торфяные, болотистые лощины (одна из них и обращена в опытное поле), через них я переходил по следам. Тут на моховых кочках, зацвела морошка (*Rubus Chamaemorus* L.) и жирянка (*Pinguicula alpina* L.), оба вида обладают очень красивыми цветами. В этих же местах я обнаружил растение клюквы.

Я получил 2 открытки от дяди Андрюши и письмо от мамы, папы, Тавы и Юрика. Однако лавка

О.И. Семенов-Тян-Шанский

была закрыта в этот день, и мне пришлось ночевать у С.Ф. Бартольдта. Днем я определял растения, (определитель Ростовцева находится у Кирилла), дописал и отправил письмо нашим и открытки дяде Андрюше и Алеше. К сожалению, мне не удалось покататься на озере.

Утром я еще прошел до устья Малой Белой реки (Лутнермайок), где, по словам обоих Бартольдтов, Сергея и Евгения Федоровича, очень интересная флора: река приносит семена из своих верховьев и здесь, по их уверениям, вся альпийская флора. Дельта состоит из узких и быстрых ручьев, которые пропущены под маленькими мостами через ж.-д. насыпь. Между ними – отмели, поросшие березняком, а отчасти елью и ольхой; они образованы мелкой, пестрой галькой. Тут роскошно цветут изящные полярные маки с крупными желтыми лепестками (*Paraver alpinum* L. – *nudicaula* L.), один экземпляр я снял. Кроме того, тут, очевидно, уже давно, роскошно цветут некоторые виды – на горах только-только распускающиеся, та же *Oxytropis sordida*, очень похожее на нее растение с сине-лиловыми цветами (б. м. тот же вид?), я нашел в цветах таинственные дерновинки, столь часто попадающиеся на высотах и оказавшиеся смолевкой (*Silene acaulis* L.) У нее мелкие, красивые розовые цветы с едва выемчатыми лепестками, почему это может быть var. *exsarsa* D.C. (у типичной формы лепестки должны быть разрезаны). Еще нашлись: жирянка (*Pinguicula*), одуванчик (*Taraxacum officinale*), манжетка (*Alchemilla* sp.?), лапчатка (*Potentilla alpestris* Hall. f.?), некое растение из крестоцветных (*Arabis hirsuta* Scop.?), фиалка (*Viola canina*) – все с цветами, купальница (*Trollius* в бутонах), 2 вида ивы, один из них тождественен с тем, который растет около горного озера и есть, по всей вероятности – ива овалноместная (*Salix ovalifolia* Trautv.).

Я пошел обратно в четвертом часу дня. М. пр., как сообщили Бартольды, сложенная порода у подножия гор совсем не сиенит, а стланец. Я обратил внимание на то, что лес как будто только и приурочен к этой породе, он кончается как раз там, где начинаются хибиниты и сиениты. При этом на стланцах, даже на склонах, есть заболоченные, мшистые места с вереском. Я снял по пути еще 2 вида, в ущелье в лесу, с бревна, служащего мостом, и на ручей около горного озера в Сорванском ущелье: это озеро, кстати сказать, вскрылось еще к 12.06.

В мое отсутствие Владимир ночью ходил на охоту и убил 1 беляка

ТРУШАНКА

(самку, за которой гнались 3 собаки, второго беляка он не мог стрелять из-за большой дистанции) и 1 куропатку (петуха). Поэтому и в ночь с 13.06 на 14.06 мы пошли на охоту, он взял в разных местах 4 куропаток (самца – влет из-под собаки, которая пристала к нему во время прошлой охоты, а теперь снова убежала, затем самца и самку в Сорванском ущелье и самца на склоне к Лутнермайоку), а я не заметил ни одной куропатки. На вершине за Сорванским ущельем я нашел, что появились сравнительно большие, красивые белые цветы на маленьких дерновинках, часто мне попадающихся – это оказалась диапенсия лапландская (*Diapensia lapponica* L.), зацвела она 13 июня.

Все эти растения я определил сегодня. Встали мы в 13 ч., т. к. все утро спали после ночной охоты.

Между прочим, в устье Лутнермайока я видел первую лягушку (*Rana temporaria*?). Признаться, я не ожидал их здесь найти! (широта нашей метеостанции – 67°40', при долготе – 33°14' от Гринвича). От Бартольдов я вообще узнал очень много интересных сведений, в особенности по части местных птиц ("Снежные вьюрки" – *Plectrophaus nivalis*. С их слов я составил понятие и о здешней дичи. На Имандре водятся 2 лебедя (*Cygnus musicus* и *C. bewicki*), 3 гуся (*Anser segetum*, *A. albifrons* и *A. sp.?*), несколько уток (*Fulogula fusca*, *nigra*, *glacialis*, *clangula*, *crystata*), возможно, что и еще какие-либо нырки, (*Dafila acuta*), изредка – кряква (*Anas boschas*), чирок-свистунок (*Ruerquedula grecca*) и будто бы чирок-трескунок (*ciceia*), только связь не попадалась, одна пеночка (*P. griseigena*), есть гагары и крохали. Из куликов – турухтан, бекас, кроншнеп, будто даже 2 вида, и другие. Из куриных пород – глухарь, тетерев, рябчик и белая куропатка (*Lagopus albus*) живут в лесу, а в тундре только тундряная (*L. mutus*), причем образ жизни этой птицы представляется мне еще очень загадочным.

Воскресенье 15 июня. Стало вновь холодно, всю ночь при довольно чистом небе стояла температура немного выше 2°C, а в 7 ч. и 13 ч. сегодня было соответственно 1.2° и 1.7°C. При этом небо покрыто низкими, разорванными, быстро несущимися облаками, заволакивающими вершины гор. Одно время (в 13 ч.) шел дождь с крупой. Ночью мы пошли с ружьями на Ивицивирумчорр, перебрались через седловидный перевал, но на вершину не полезли, а пошли на запад по пологому спуску, по которому я поднимался на вершину 9 июня, затем дошли до глубокого ущелья, от-

ДУДНИК

резающего крайнюю вершину гребня. Владимир перешел на ту сторону, и мы пошли к югу по склонам. Куропаток нигде не было, но, когда начался южный склон, пошла довольно интересная флора, сначала ягели, потом сплошной, скользкий ковер толокнянки. Я спустился в ущелье, параллельное нашему южному, и пересек дно оврага с бежавшими по нему ручейками. Здесь оказалась почти сплошная заросль стланца – той березы, с растущими между нею отдельными, более крупными кустами, другого вида: оба только-только зазеленели и начали цвести (но сережек очень мало).

Стланец оказался карликовой березкой (*Betula nana* L.), а другой вид – *Betula humilis* Schrank. Тогда я стал подниматься на крайнюю (западную) вершину, где меня ждал Владимир, по сплошной заросли толокнянки, я нашел еще цветы рододендрона (*Loiseleuria procumbens*) и остролодочник (*Oxytropis sordida*) в большом количестве, причем последний в двух формах, с белыми и фиолетово-голубыми венчиками. На самой вершине я нашел немного диапенсии (*Diapensia lapponica*). По всему склону много можжевельника (*Juniperus communis*) и елового стланца. Затем, перейдя вершину, мы спустились в южное ущелье, вскарабкались по его крутому и высокому склону и вернулись домой в 3 часа.

Уже на северном склоне ущелья, покрытом преимущественно осыпями щебня и камня, я нашел листья альпийского мака (*Paraver alpinum* L?), на дне, по крайней мере, 3 вида ив (*Salix*, и в том числе *S. ovalifolia*), много уже знакомых мне видов вроде *Saxifrage oppositifolia*, *Dryas* и пр., но нашлись в небольшом количестве и 2 новых: бутоны, по-видимому, филодоце (*Phyllodoce taxifolia* ?) и всего 1 экземпляр прелестной кассиопеи (*Cassiope*

hypnoides(L.) D.Don.) с маленькими, изящными белыми, совершенно похожими на ландыш, цветочками; стебли же густо покрыты хвоевидными листочками, напоминают плаун или мох. Кроме того, я нашел несколько экз. с бутонами. На южном склоне ущелья, на моховых подушках, хорошо увлажненных сбегавшей по склону водой, я нашел даже жирянки (*Pinguicula alpina*!). Но больше всего тут вороники (*Empetrum*?), есть также и мак (*Paraver*).

Сегодня опять едим куропатку, убитую влет и сильно расстрелянную 13-14.06. У нее в зобу совсем не было ягод, а содержимое состояло наполовину из свежих листьев дриады (*Dryas octopetala*), напо-

ЯСТРЕБИЧКА

Саам Федор Архипов со своей лайкой в Лапландском заповеднике

ловину из неизвестных почек.

Среда 18 июня. Было солнечно, но прохладно (ср.т° – +3.9°C), а вчера теплее, но зато пасмурно (ср.т° +7.7°C), сегодня с утра небо покрыто плотными высоко-кучевыми облаками, но вскоре они разошлись, и день прекрасный, солнечный, почти тихий и очень теплый.

В ночь с 16-го на 17-ое мы бродили в поисках куропаток по склонам и ущельям на северо-западе от станции, но видели только одну, пролетевшую вдаль и таинственно пропавшую.

Ночь была дивная, тихая и теплая (в полночь около 5°C), причем горы за озером были озарены слабым сиянием солнца (от нас оно закрыто хребтом Часночорра, к тому же было облачно).

Я нашел несколько цветков *Dryas octopetala* и только один не вполне еще раскрывшийся, *Silene acaulis*, потому считаю, что *Silene* зацвела 17.06. Вчера вечером Владимир ушел вниз. Я послал фенологические наблюдения и открытку маме. Все утро я был занят домом и мог прогуляться. Только вечером (16 ч.) я направился вниз и спустился приблизительно до половины горы, тут оказалась недурная флора, хотя преобладали выветрившиеся скалы и щебень, дерновинки и даже лужочки моха и ягеля, покрытые толокнянкой (в цвету). Отдельными дерновинками цветут луазелерия (*Loiseleuria*) и арктоус (*Arctous*), а кустиками, б. ч. прямо среди камней – дриада (*Dryas octopetala*) и

остролодочник (*Oxytropis sordida*). Примерно тут же, у самого склона Южного ущелья (шел вдоль него) я нашел горное озерко.

Из феноявлений заметил появление первой бабочки, видел два экз., черные, из сем. *Satyridos*, но поймать не удалось, появились комары-куски. Зацвела филлодоце (*Phyllodoce takifolia*), а также в трещинах скал я нашел и цветы *Cassiope hypnoides* (ее вообще всюду много, но она только-только зацветает в горах). Камнеломка (*Saxifraga*) еще доцветает, свежие цветы попадаются редко. Этот вид, оправдывая свое имя, растет иногда в трещинах утесов и вообще лепится где только можно в ущельях. Сегодня я произвел 4 фотоснимка.

Зацвел еще один вид осоки (расцвел ниже нас, но тот самый, что и у нас), определить не смог, похоже, что осока (*Carex pedata* Wahlbg.), но мешочек округлый, без носика. Зацвела около нашего домика стланцевая ива, определил ее как иву миртовидную (*Salix myrsinilites* L.). Она отличается м. пр. тем, что сохраняет сухие листья до весны, сережки пушистые (м.п. и прицветники, и плодики волосистые) розово-серые.

Четверг 19 июня. Сегодня удивительно тепло: максимум – 20.5°C! Ветер дул чуть ли не со всех сторон горизонта, но утро началось с южного. С утра испортился термогигрограф, когда я его заводил,

он не заводился, очевидно, пружина соскочила со шпенька или лопнула. Зато я как будто привел в порядок термограф, который последние дни останавливался, очистив его керосином. Днем была гроза с небольшим ливнем. Я сидел дома. Наконец на нашем плато зацвела дриада (*Dryas octopetala*); камнеломка (*Saxifraga*) цветет очень хорошо на местах, недавно освободившихся от снега.

Случайно я подсчитал сегодня всю флору небольшой (около 2 кв. м) моховой дерновинки, оказалось их 10 видов: основа состоит из ягеля и одного мха, они пронизаны кустами вороники (*Empetrum nigrum*) и миртовидной ивы (*Salix myrsinilites*), тут же единичные экз. *Arctostaphylos* и осоки (*Carex* sp.?). Довольно крупные дерновинки смолевки

(*Silene acaulis*) и дриады (*Dryas octopetala*) представлены отдельными островками во мху, а с боков приютились маленькие дерновинки камнеломки (*Saxifraga oppositifolia*) и лаузереллии (*Loiseluria*). Это, кажется, типичный пример, но следует побольше наблюдать таким образом, детально.

Суббота 21 июня. Вот уже и солнцестояние наступает, а у нас сегодня ночью t° опускалась до +0.4°C, а утром шел снег!

Ветер северный, вчера в 21 ч. – 9 м/с, а сегодня утром 10 м/с. И это сразу после дивного 19.06. В ночь на 20-ое вернулся Владимир с большой экскурсией туристов, во главе с 2 профессорами из

Учет диких северных оленей в Лапландском заповеднике. Лагерь под Суэнь-лагом. (Слева О.И. Семенов-Тянь-Шанский)

Харькова, ботаником Вас. Сем. Михайловским и зоологом Георг. Фед. Арнольдтом.

Экскурсия разбила палатки и провела у нас весь день до 19 ч., после отдыха они осматривали станцию, а потом пошли дальше в горы (к разработкам апатитов), причем повел их В.М. Но Г.Ф. Арнольдт заболел и должен был остаться у нас с одной экскурсанткой, кроме того, 6 человек вернулись в Хибины, и я их проводил. Никогда еще я не мчался так по горам, как вчера вечером, т. к. мы вышли в 19 ч. 30 мин, а к 21 ч. я должен был быть дома и в эти полтора часа я проводил их больше половины пути, но опоздал к наблюдениям на 3 минуты. Всего в экскурсии 32 человека. В.С. Михайловского я использовал сколько только мог, он специалист по лишайникам, и от него я узнал названия самых распространенных здесь видов: светлый, желто-зеленый с черным лишай, растущий на камнях, есть *Rhizocarpon gtograficum*; матово-черный принадлежит к г. *Gyrophora*. Наиболее обильный на нашем плато ягель – *Cetraria nivalis* (отличается кудрявостью и оч. светлым, желтовато-зеленым цветом). Из рода *Cladonia* у нас есть *Cladonia alpestris* (светлый, идет выше других), *Cl. rangiferina*, *Cladonia selvatica*, *Cladonia soscifera*: этот последний вид имеет своеобразное тело, напоминающее гриб, с ярко-киноварной головой, которая появляется весной (я раньше еще обратил внимание на это красивое растение). Кроме *Cetraria* в образовании моховых подушек на нашем плато принимает участие черный, похожий на нее лишай из г. *Alectoria* и мох, вероятно, из рода *Vryum*.

По части флоры Михайловский не знаток, но все же указал мне, что *Lycorodium*, на который я обратил внимание в первые дни здесь – есть плаун баранец (*L. Selago*), а также он присоединил к моему определению *Salix myrsinites*, в этом случае он базировался на книжке "Экскурсия на Север", отсюда же я узнал, что должна быть *Oxytropis lapponica* (но я все же уверен, что я нашел не *O. lapponica*).

19-го, на верхней границе лесной зоны, по его словам, зацвела калипсо (*Calypso borealis*), а 20-го я сам убедился, что по пути в Хибины в полном цвету подбел (*Andromeda polifolia*), филлодоце и дриада (*Phyllodoce* и *Dryas*).

Погода вчера была скверная, пасмурно, резкий ветер, временами дождь. К вечеру облака стали разрываться, и я снял 2 горных вида с этими облаками (туристы также "щелкали" виды, у некоторых превосходные аппараты). 20.06 я получил письмо от дяди Андрюши от 15.06 и от наших – от 14.06. Оля прислала мне таблицу для определения жаворонков, которую, по моей просьбе, нашла в книге Мензбира. Дядя Андрюша сообщает, что у них зацвели (про-

М.И. Владимирская с копалой (тундряной куропаткой)

даются?) *Chrys.???* васильки, колокольчики и пр., а у нас даже купальница (*Trollius*) спит.

Понедельник 23 июня. Вчера с утра была погода даже более подходящая для зимнего солнцестояния, чем для летнего: температура ночью опускалась до -2.1°C , а в 7 ч. было $-0,2^{\circ}\text{C}$, за ночь шел снег и пурга, а утром дул северный ветер около 15 м/с! Тем не менее, днем стало и тише и теплее, но зато пасмурно.

Неожиданно пришел в гости Кирюша. Я попросил его сделать наблюдение в 19 ч., а сам проводил вниз проф. Арнольдта и его спутницу.

Еще 21 июня вечером я прогулялся до горного озера и нашел, что в тундре зацвел багульник (*Ledum palustre*). По словам туристов, багульник и купальница (*Ledum* и *Trollius*) зацвели в лесу еще 19 июня. Я принес оттуда же и определил пушицу (*Eriophorum callitrix* Cham). Она растет на влажных, торфянистых местах по тундре, б. ч. в нижней ее части, и еще голубику (*Vaccinium uliginosum* L.).

Вчера я успел в Хибинах зайти только на почту, отправил открытку в Ботанический Музей, где прошу при-

МАХАОН

Копала (куропатка). Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

слать бумаги и папок и письмо дяде Андрюше и маме, получил от А.П. открытку и газету с фенологическим бюллетенем.

Возвращался я несколько необычной дорогой, причем в лесу нашел довольно много цветов, из них новые – купальница, седмичник, гравилат (*Trollius europaeus*, *Trientalis europaea*, *Geum rivale*), а неизвестные мне у подножья гор я определил как: жимолость, костяника, герань и астрагал (*Lonicera coerulea* L., *Rubus saxatilis* L., *Geranium silvaticum* L. и *Astragalus alpinus* L.).

Зацвела также голубика, но брусника как будто только в бутонах.

Поднимаясь в зону тундры, я нашел еще новый вид – желтый мытник (*Pedicularis*), как оказалось – лапландский (*P. lapponica* L.), он растет в поясе толокнянки в довольно значительном количестве.

Кирилл ночевал у меня. Сегодня в 11 ч. он пошел домой и я его проводил до Имандры. По дороге было тихо, облака расходились (утром мы сами были в облаке) и над склоном, усеянным остролодочником (*Oxytropis*) и какими-то белыми камнями, летало порядочно сатиров: мне удалось поймать 5 экз. фуражкой.

Купальница (*Trollius*) в тундре все еще не зацвела, но на столе у меня стоит букет их, собранный вчера, и, за неимени-

ем вазы вставленный в бутылку. Последнюю куропатку я потрошил 21-го: в зобу оказались ягоды только брусники и почки. В полосе толокнянки, как она сама, так и *Arctous* уже отцветает, а их место занимает андромеда и филлодоце, много (по сырым местам) жирянки.

Среда 25 июня. Эти 2 дня стоит хорошая, ясная, солнечная и теплая погода (вчера ср. $t^{\circ} - 1^{\circ}\text{C}$). Вчера часов в 10 я отправился на экскурсию в южное ущелье, с фотографическим аппаратом. Там очень хорошо. Вот для примера описание одной лужайки, расположенной по склону:

В середине общий моховой покров весь пронизан и покрыт кустарниками: вороникой, карликовой березкой (*Empetrum*, *Betula nana*), в меньшем числе – брусника, голубика, вереск и

андромеда (*Vaccinium vitis*, *Vacc. uliginosum*, *Calluna* и *Andromeda*), по одному краю – заросль можжевельника (*Juniperus*). Цветы единичными экземплярами у камней – купальница, остролодочник (*Trollius*, *Oxytropis*), жирянка, подбел, мытник лапландский, филлодоце (*Pinguicula*, *Andromeda*, *Pedicularis lapponica*, *Phyllodoce*), у краев единичные камнеломки и кошачьи лапки (*Saxifrage* и *Antennaria dioica*), тут же и ягель. Выше (в нижней части лужайка почти плоская и почва сырее), где начинается уже камень, цветут дриада, остролодочник и мак (*Dryas octopetala*, *Oxytropis sordida* и *Papaver alpinum*). Лужайка вытянута сильно вдоль по склону и расширяется внизу, окружена каменными осыпями, площадь ее порядка 100 кв. м.

Наиболее характерны сейчас разбросанные по лужайкам цветы жирянки (*Pinguicula alpina*), реже купальница (*Trollius europaeus*), отчасти на лужках (но уже более сухих, с ягелем), отчасти по камням – остролодочник и филлодоце (*Oxytropis sordida* и *Phyllodoce taxifolia*), наконец, преимущественно по щелбю и камням – смолевка, луазелерия (*Silene acaulis*, *Loiseleuria procumbens*, последняя, впрочем, предпочитает соседство толокнянки), дриада и мак (*Dryas octopetala* и *Papaver alpinum*), которая встречается все чаще внизу.

Я снял 4 снимка флоры, но эта

ДРИАДА (КУРОПАЧЬЯ ТРАВА)

экскурсия обошлась мне очень дорого; сначала я разбил фильтр (к счастью, остался достаточный для моих целей кусок), а вернувшись домой после наблюдения, обработки его, обеда, чая, чтения, т.е. часа в 4, я заметил, что в кармане нет портмоне, а в нем были все документы (метрики, военный документ, удостоверение от Г.Г.О. о том, что я наблюдатель, и разрешение на право охоты) и 3 р. денег.

Я искал его и дома, и между приборами, и на склоне, и вчера, и сегодня и, конечно, не нашел, хотя ухитрился проследить весь мой путь вниз и осмотрел все основательно. Но обратный путь я не успел и не мог найти. Сегодня я снял еще 2 растения, смолевку (*Silene acaulis*) сверху вниз и луазерию (*Loiseleuria procumbens*).

Сегодня наконец вернулся Владимир: я вел наблюдения уже 9 дней. Он, сопровождая экскурсию, придавил себе ногу камнем и теперь торопится выбираться отсюда чтобы лечиться.

Я принес с экскурсии 2 растения, одно определить не смог, а другое оказалось бартсия (*Bartschia alpina* L.). Оно немного похоже на *Ajuga*, с фиолетовыми цветами и синевато-фиолетовыми листьями, оно зацвело только сегодня. Стало гораздо больше мака (чем вчера) и дриад. Из бабочек – преобладают те же сатириды, но я видел одну из толстоголовок (*Hesperid*) и двух перламутровок (*Melivaca* или *Argynnis*), но поймать не мог.

Суббота 28 июня. Вчера было пасмурно, почти тихо и прохладно (средняя температура – 2.3°C maximum – 4.2° и minimum – -1.0°), а сегодня, как и

26-го, солнечно, но также не особенно тепло, 26 max – 5.0°, а сегодня – 8.5°; оба эти дня я был в Хибинах, т. к. я взялся стащить вниз вещи Владимира. 26-го я обнаружил, что внизу зацвела брусника (*Vaccinium vitis idaea*); но в общем на болоте полное господство белых цветов морошки, багульника, жирянки и пушицы (вероятно это та же *Calletrix?*), цветут, конечно, черника и голубика, но это не так видно.

Интересно, что редкие экз. морошки попадают и в нижней части тундрового пояса (с *Trollius* и *Eriophogon*), по кр. мере я не видел их под вершиной Нездюрова. Возвращался я с 3 гостями, актинометристом и актинометристкой, приехавшими недавно из Ленинграда, (один из них будет работать у нас) и Кириллом. Мы шли поздно, и они вернулись в ту же ночь. По дороге, на болотце на стланцевых пластах в лесу, я нашел очаровательную калипсо луковичную (*Calypso bulbosa* (L.) Rchb.): цветы ее напоминают венерин башмачок (*Cypripedium*), но тут только одна тычинка и один лист на стебле, высота всего растения около 7-8 см и стебель оканчивается одиночным, крупным цветком с 5 язычновидными лиловато-розовыми лепестками и причудливым беловатым с охристо-желтым рисунным башмачком, спереди раздвоенным на 2 шпорца, прикрытым розовым лепестком (часть губы), а сверху над башмачком как бы выпуклая, розовая крышечка.

Вчера я снова отправился искать свою "пропавшую грамоту", причем на первых порах нашел дож-

Важенка с новорожденным олененком. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

демерную крышку, унесенную бурей в ущелье. Но на дне ущелья я каким-то чудом нашел свой бумажник, среди клумб дриады и смолевки!

С этой экскурсии я принес несколько растений, которые определил как: ива сетчатая – *Salix reticulata* L. (только женские, совсем вверху), тофилдия – *Tofieldia palustris* huds. (бутоны на сырых местах), кисличник – *Oxuria digyna* (L.) Hill (в сырых щелях скал), осока Биджеу – *Carex rigida* Good (на сырых лугах с *Tofieldia*).

На склоне по-прежнему процветают дриада, мак, смолевка, филлодоце (*Dryas*, *Papaver*, *Sieine*, *Phyllodoce*) и пр.; наверху я нашел густые дерновинки кассиопеи мохововидной (*Cassiope hypnoides*) в цвету.

Сегодня я опять был в Хибинах, отправил 2 открытки (папе и дяде Андрюше), получил только письмо от папы, Тавы и Юрика. Кирилл читал при мне от Станочки, она пишет, что Тава приобрел трамвайную карточку и теперь не делает ни шагу пешком. Это не то, что я в горах! На обратном пути я нашел 1 экз. *Calypso* и несколько других растений, которые не успел определить сегодня. В лесу слышал пение зябликов и голоса дроздов (sp.?) В одном мелком заливе Имандры роскошно цветет вахта трехлистная (*Menyanthes trifoliata*). Рябина в лесу еще в бутонах.

Понедельник 30 июня.

Сегодня прекрасная погода, слабый, б. ч. северный ветер, безоблачно, тихо и солнечно, но у нас в горах далеко не жарко: вчера средняя температура – 5.8°C, а сегодня – 8°C, а максимум доходил лишь до 13.9°C. От лесных пожаров всюду легкая дымка, 28-го и 29-го горел остров на Имандре (за ближним южным полуостровом, в Тик-губе, к вечеру вчера он весь выгорел, а сегодня догорел небольшой полуостров там же, он занялся только вчера: горит еще на севере, между Хибинскими горами и Монче-тундрой, а раньше, с неделю-две тому назад, был только один дымок, верстах в 100, за озером.

Вчера я гулял с фотоаппаратом, сначала дошел до вершины Нездюрлова и тут больше всего я снял пограничный пост леса и тундры: здесь я нашел, что зацвела тофилдия (*Tofieldia palustris* huds.) И

тут же, на болотистой, торфянистой площадке я нашел маленькую орхидею с желтыми внутренними и буроватыми и длинными наружными листьями около цветника и без зеленых листьев – *Coralliorhiza innata* R.Br. На камнях, на крошечных моховых подушках среди берез, я нашел еще камнеломочку – *Saxifraga nivalis* L., с прикорневой розеткой округлых зубчатых листьев, безлиственными стеблями и соцветиями, где были и желтоватые цветочки, и большие красно-бурые плоды в одно время. В лесу уже я нашел цветы марьянника (*Melampyrum silvaticum* L.) – бутоны, и майника (*Majanthemum bifolium*). И в лесу и в тундре цветут купальница (*Trollius*), в тундре – жирянка, мытник и андромеда (*Pinguicula*, *Bastselrix*, *Pedicularis* и *Andromeda*) – эти виды преобладают сейчас. Я получил 6 снимков флоры.

Растения, собранные 28-го, я определил как грушанка (*Pyrola minor* L.) и кошачья лапка (*Antennaria dioica* (L.) Gaertn), последняя цветет не только в лесу, на стланицах, но и на сухих местах внизу тундры.

Сегодня я опять ходил в Хибины. По дороге заметил мало нового: в лесной зоне гор зацвела рябина (*Sorbus Aucuparia*) и 2 орхидеи (в бутонах – я видел их и раньше), одна оказалась просто орхидея пятнистая (*Orchis maculata*), а другая, более высокая с зеленовато-темными округленными цветами и длиной – 3-х зубчатый (с коротким средним зубцом) губой – поллопестник зеленый (*Coelog-*

lossum viride (L.) hartum).

Хвощ, в изобилии растущий по болотам под горами, оказался хвощем лесным (*Equisetum silvaticum* L.).

Вчера я заметил, что кассиопея (*Cassiope hypnoides*) в наибольшем числе растет на местах, лишь недавно освободившихся от снега: тут как будто соседями ее являются вороника, ива мирто-видная и смолевка бесстебельная (*Empetrum*, *Salix myrsinites* и *Silene acaulis*).

Пятница 4 июля. Вчера и сегодня прекрасная, теплая, солнечная погода (сегодня – максимум – 19.2°C, да то же было и в предыдущие дни, если не считать дождя вечером 1 июля и ночью 2-го

О.И. Семенов-Тян-Шанский с пойманными щуками

(3,5mm) и тумана, окутывавшего нас утром 3-го.

Вчера я проводил вниз Владимира; накануне мы составили акт и я принял весь инвентарь станции, он должен был показать мне, где находятся 1 бочка и 2 пары сломанных лыж (мы их так и не нашли) и поэтому мы пошли "зимней" дорогой (перейдя западное ущелье, немедленно спускаемся в лес). Тут еще в тундровой зоне на юго-западном склоне я нашел цветы жирянки обыкновенной (*Pinguicula vulgaris* L.). Лесом мы шли прямо через буреломы, без всяких троп; тут в изобилии цветут купальница и герань (*Trollius*, *Geranium silvaticum*), странно, что часто издали принимаешь отдельные цветы за колокольчик (*Campanula patula*). Цветут седмичник европейский, жирянка альпийская, фиалка горная, подбел многолистный, марьянник лесной (*Trientalis europaea*, *Pinguicula alpina*, *Viola montana* L.?) *Andromeda polifolia*, *Melampyrum silvaticum*), а реже и другие виды, напр. кукушкины слезки и поллопестник зеленый (*Orchis maculata* и *Coeloglossum vi-ride*).

На обратном пути я нашел еще вид плауна в лесу обыкновенного (*Lycopodium annotinum* L.), на северо-западном склоне западного ущелья несколько экз. кассиопеи четырехгранной (*Cassiope tetragona* (L.)) и определил сорванную на границе леса ветку березы как *Betula pubescens* Ehrh., (вероятно, *B. humilis* у нас нет, и я тогда ошибся в определении).

В Хибинах Кирилл и я получили посылки от наших, я получил 2 рубашки и т.д., светофильтр, кое-что съестное. Пришли также письмо от папы и мамы и открытки от А.П.; я отправил фено-наблюдения с 17-го по 30 июня, письмо Алеше и открытку маме.

Агроном Иоган Гансович Эйхфельд

Бинокль и проч. мне отправят через Г.Г.О. Сегодня я обрабатывал наблюдения и никуда не ходил.

Воскресенье 6 июля. Вчера был самый жаркий день за все время, т. к. температура достигла у нас + 21.4°C (при средней t° – 17.1°C), весь день был совершенно безоблачный; сегодня около 4 часов утра гигрограф прочертил очень подозрительную кривую и перо ушло ниже 0%, вероятно до – 1%: принимая во внимание соседние наблюдения (19; 21 и 7-часовые) средняя поправка его около + 4%, таким обр. влажность падала до 3-4%.

Но сегодня уже с утра были перистые облака, а сейчас (19 ч.) все небо затянуто высоко-слоистыми и высоко-кучевыми. Вчера я ходил вниз, но по дороге задержался с фотогра-

фированием, в результате опоздал в лавку и пришел с пустыми руками. Я послал с Владимиром письма нашим и дяде Андрюше. Внизу было чрезвычайно жарко и комаров почти не было, но зато наседали в изобилии слепни. По дороге вниз я нашел в лесу, на стланцах, что зацвели грушанки круглолистные (*Pirola rotundifolia* L. – определил вчера вечером). На обратном пути нашел ползущие по камням цветы линнеи северной (*Linnasa borealis* L.) – миниатюрные, розовые колокольчики, сидящие попарно.

В лощинах между моренами найден горец живородящий (*Polygonum viviparum* L.), на болотце повыше горного озера цветет клюква (*Vaccinium oxococcos* L.), очевидно, мелкоплодная (var. *microcarpum* Turcz.).

В лесу все еще господствуют внизу – герань, купальница, подбел, фиалка Багульник (*Geranium*, *Trollius*, *Andromeda*, *Viola*, *Ledum*), где повыше – чер-

ПОСВИР. Вид на Полярную опытную станцию Института растениеводства. (Справа оз. Имандра)

ника, брусника (*Vaccinium myrtillus* и *vitis Idaea*), ма-рьянник лесной (*Melampyrum*), но не луговой (*silvaticum*, а *pratense* L.), т. к. ранее я ошибся. Где посырее – вороника, а морошка сходит со сцены. В тундре *Trollius*,ы доцветают, *Andromeda*,ы также скоро сойдут и преобладающие виды назвать затруднительно. В полном еще цвету бартсия и мытник (*Bartschia* и *Pedicularis*), жирянка альпийская (*Pinguicula alpina*) сходит, заменяясь обыкновенной (*P. vulgaris*). Зацвело, на границе тундры и леса, среди камней или вообще в тени, одно очень загадочное растение, которое я никак не могу определить, хотя впервые нашел его (в бутонах) еще 29 мая.

Мне повезло на птиц: спускаясь, в последнем овраге у подножия гор, я заметил в нескольких шагах рябчика: он сидел, подняв хохолок, глупо смотрел и только прятался в ветвях и никак не давал себя снять, так я попусту потратил время и трижды отворял кассету. Он уходил пешком, сердился, свистел и издавал какую-то своеобразную трель, наконец, перелетел немножко. Окраска у него пестро-рыжевато-серая с темной пестриной, щеки белые. На обратном пути я поднял с дерева на болоте тревожно кричавшего кулика из рода *Totanus* (по голосу и полету), но едва ли *ochropus*, а далее, на моренном холме на камнях подошел к белобровику (*Turdus iliacus*) и рассмотрел его.

Снег в южном ущелье весь растаял, воды нигде никакой нет, и сегодня я впервые пошел за снегом в западное ущелье, а оттуда, как от березового леса до дома в Петровке. Только я дошел до нашего высохшего колодца, как мимо меня бежит, прихрамывая и полураспустив крыло, куропатка: я понял, что она отводит от гнезда, и занялся поисками последнего, не обращая внимания на беспokoившуюся куропатку. Вскоре раздался писк и от меня в разные стороны кинулись 2–3 пуховых цыпленка, телесных с коричневым. Я повернул домой и побежал за аппаратом, а куропатка всю дорогу летела рядом со мной и кричала, и около дома только повернула назад. Схватив аппарат и 2 кассеты, я поспешил назад, и скоро куропатка выбежала мне навстречу, и то попрыгивала, то "ворковала", как воркуют только кошки. К сожалению, она не выпускала больше крыло, а только прихрамывала и

подпускала очень близко: первый раз я поставил аппарат фокусом на 3, а второй раз даже на 2 м (а расстояние я смерил и оказалось около 2,2 м), выдержка 1/100, диафрагма около F:8 и F:9. Цыпленка я видел только одного и один раз, они все разбежались и попрятались и куропатка вела себя так, что никак нельзя было понять, где они; она уже не бежала за мной, а вела себя хладнокровно и была все на одном месте. От красной брови у нее осталась лишь след, первостепенные маковки белые, остальное оперение рябое, рыжевато-серое с темными пестринками.

Понедельник 7 июля. С утра высоко кучевые облака, через которые светит солнце, но часам к 15-ти все небо совершенно затянуло плотными высоко-слоистыми облаками. Вечером шел дождик.

После дневного наблюдения я взял ружье и аппарат и впервые пошел в долину Лутнермайока; по незнанию этого склона я скоро попал на отчаянный спуск, временами отвесные скалы разделяли более или менее удобопроходимые места, к тому же и ружье меня стесняло. Однако я спустился благополучно и по пути еще наблюдал флору: это тем более интересно, что склон северный. Тут почти не попадались толокнянка и арктоус (*Arctosaphylos* и *Arctous*), в верхней части флора близка к флоре плато (только сразу бросается в глаза мак – *Papaver alpinum* на щелбне), а около половины высоты наиболее типичен покров лишая с вороникой и голубикой, единично – березка карликовая, пушистая, ель и можжевельник (*Betula nana*, *pules cens*, *Picea excelsa* и *Juniperus communis*). Из цветов – господствует дриада (*Dryas octopelala*), за нею – жирянка альпийская (*Pinguicula*

Дикий ирвас переплывает Чун-озеро

alpina), оба вида кассиопеи (*Cassiope*), смолевка, барсия, мытник и диапенсия (*Silene acaulis*, *Bartschia alpina*, *Pedicularis lapponica* и *Diapensia lapponica*), изредко (б.ч. ниже) подбел и багульник (*Andromeda* и *Ledum*), а в сырых трещинах и под навесом скал – кисличник (*Oxuria digyna*). Нередко и луазелерия (*Loiseleuria*). Отличие от противоположного склона гл. обр. в обилии обоих видов кассиопеи и в отсутствии арктоуса – оно может зависеть и не от экспозиции, а от других факторов, например, грунта, крутизны и т. д. Ниже появилась

После рыбалки на Чун-озере. О.И. Семенов-Тян-Шанский с отцом – Измаилом Петровичем в Лапландском заповеднике

сплошная заросль карликовой березы (*Betula nana*), потом все чаще – березы пушистой (*Betula pubescens*) с головками *Trollius*, ов между ними. Наконец я вышел в лес – и при том в пощаженный пожарами! Тут преобладание ели, затем березы пушистой и немного рябины, сосна редко. Нижний ярус образуют густые заросли черники или вороники и кое-где – брусника и голубика.

Долина имеет сложный рельеф, она состоит из болотистых низин с очень мелкими, округлыми озерами (одно я снял, несмотря на плохое освещение) и высоких гряд или холмов, поросших лесом. Наконец я вышел к ревущему, покрытому сплошь порогами, голубовато-белой пеной и брызгами и торчащими камнями, Лутнермайоку. В этом месте он прорыл себе довольно глубокое ложе в долине и по левому берегу немало крутых голых осыпей щебня, украшенных лишь маком. Конечно, я снял и реку, а потом, пойдя долиною вниз по течению, вышел и на недавнее пожарище, где флора резко изменилась, мха почти нет, преобладает некий злак, иван-чай, черника и, отчасти,

седмичник (*Trientalis*) и "загадочное растение" (вот где его эльдорадо, он б. ч. гнездится по сопревшим стволам почти в трухе) – все среди черных, оголенных елей.

Пока я видел только дроздов, а тут прилетел рябчик и только сел на ель, как упал, подкошенный моим выстрелом (от 25 ш.), бездыханный. Наверх я шел по отличной дороге, только немного западнее места моего спуска и вернулся к 18 ч., причем вышел прямо к северному концу западного ущелья. Здесь цветов было поменьше, то шли осыпи крупных камней, то лужи ягеля с вороникой, голубикой

карликовой березкой (*Empetrum*, *Vacc. uliginosum*, *Betula nana*) и плаунами: *L. Selago* и *clavatum*, последний почему-то с одиночными (а не парными!) колосками, б. м. другой вид?

Вторник 8 июля.

Продолжает дуть южный ветер с юго-юго-востока, но сегодня он особенно силен и порывист (по ветроному Аркадьева измерить его точно невозможно, но, вероятно, был и выше 15 м/с). Барометр как будто стал повышаться, да и облака (перистые) циклонические. Теперь не только сухой туман,

О.И. Семенов-Тян-Шанский с ботаником Т.П. Некрасовой